

На правах рукописи

Ульмасова Замирахон Хабибуллоевна

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В ТАДЖИКСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ
КОНЦА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.**

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Худжанд – 2018

Работа выполнена на кафедре современной таджикской литературы
Худжандского государственного университета им.академ Б. Гафурова

Научный консультант: доктор филологических наук,
академик АН Республики Таджикистан
Имомзода Мухаммадюсф Сайдали

Официальные оппоненты: Носирджон Салими Юсуфзода -
академик АН Республики Таджикистан,
доктор филологических наук, ректор
Таджикского государственного
педагогического университета имени С.Айни

Холов Джовид Шодиевич -
доктор филологических наук, директор
Педагогического колледжа г.Пенджикент

Рухшона Восиева Курбоновна -
Доктор филологических наук, доцент кафедры
теории и истории литературы Таджикского
государственного института языков
им.С.Улугзода

Ведущая организация: Институт языка и литературы им.А.Рудаки
Академии наук Республики Таджикистан

Защита состоится «___» _____ 2019 г. в «___» часов на
заседании диссертационного совета Д.737.004.03 при Таджикском
национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на
сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, г.
Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Саъдуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. После распада СССР и обретения Таджикистаном государственной независимости историческое прошлое таджикского народа, деятельность и подвиги исторических личностей, сыгравших важную роль в судьбе таджиков, стали объектами пристального внимания учёных-обществоведов. Новая жизнь, возникновение новых личностных и общественных отношений, крупнейшие стройки в стране, осознание человеком своей свободы, использование физических и интеллектуальных возможностей народа способствовали его вступлению на стезю самопознания. Именно благодаря этим факторам народ критически пересмотрел свое прошлое, сложный путь своей жизни, глубоко осознал, ценой каких трудностей, борьбы, падений и взлётов он достиг реальных успехов и независимости. Пробуждение исторического мышления народа одновременно повлекло за собой возникновение реалистического мышления, и это новое явление способствовало формированию исторического романа и в нем нашло свое отражение.

Усиление в современном обществе Таджикистана стремления к переосмыслению своих корней, ощущения своей причастности к истории явились главными факторами в обращении литературы к историческим культурным ценностям, изучению жизни и деятельности личностей прошлого. Если за весь более чем 70-летний советский период в таджикской литературе было создано лишь десять исторических романов, то за немного более чем 10 лет (1997-2010) независимости их издано более тридцати.

В идейно-тематическом отношении эти романы разноплановы, охватывают события и судьбы ярких личностей, начиная с эпохи Ахеменидов вплоть до 30-х годов XX столетия. По своим историко-художественным достоинствам каждый из них представляет определённую ценность. Особое значение имеют их языковые и стилистические свойства, ибо в каждом из них отражается лингвокультурологический колорит эпохи. Одна из важнейших проблем – это соотношение исторического, мифологического, легендарного и художественного вымысла в создании образов исторических личностей.

Всё это свидетельствует о том, что концепция личности в исторических романах конца XX и начала XXI вв. отражает наиболее существенные особенности современного литературного процесса и выдвигает актуальность исследования избранной темы в ранг фундаментальных вопросов научных исследований, ожидающих своего многоаспектного изучения и научной оценки.

Степень изученности темы. Исторический роман в таджикской советской литературе был в определенной степени изучен в «Очерках истории таджикской советской литературы» (1957) и «Истории таджикской советской литературы. Развитие жанров» (в шести томах, 1978-1984).

Однако художественная концепция личности в исторических романах до сих пор не была предметом специального исследования. Отдельные произведения этого жанра подвергались анализу таджикскими литературоведами и критиками. Исследование академика М. Шаури «Взгляд на таджикскую литературу двадцатого столетия» (2006) хотя и посвящено рассмотрению таджикской прозы и поэзии советского периода, но его соображения об исторических романах С.Айни, С.Улуг-заде, Дж.Икрами, Р.Хади-заде и других оказывают значительное влияние на формирование исторической памяти писателей, обновление и углубление содержания их произведений и обогащение поэтики литературы периода независимости.

Среди них книга профессора Атахона Сайфуллаева «Новые горизонты прозы» (2006, на тадж. яз.), труды профессора Х. Асо-заде «Литература фарси и три ее ветви» (1991), «Персидско – таджикская литература XX столетия» (1996), «Сотим Улуг-заде и его трагедия» (2005), где в общих чертах рассмотрен ряд исторических романов, но не ставилась цель исследования концепции личности в них.

В книгах М.Раджаби «По моему мнению» (2003, на тадж.яз.) и А.Набави «Поиски и новаторство в прозе» (2009, на тадж. яз.) исследована таджикская реалистическая проза, но не рассматривается концепция личности в исторических романах последних двух десятилетий.

Следует особо подчеркнуть вклад известного таджикского ученого, академика М.Имомова в изучение современной таджикской прозы. Особенно в книге «Духовность и видимый след» (2000, на тадж. яз.) подчеркивается опора таджикской литературы на национальной культуру и духовность.

Ш. Солехов в монографии «Роман в таджикской литературе XX века» и сборнике «Литература и её познание» (2009, на тадж. яз.) кратко останавливается на проблемах развития прозы, но и он не анализирует концепцию личности в исторических романах.

А. Мулло в книге «Творческая личность и искусство портрета» (2010, на тадж. яз.) ограничивается анализом биографических романов С. Улуг-заде «Фирдоуси», Р. Хади-заде «Звезда во мгле» и «Не звезды падают», не затрагивая специфику исторических романов рубежа XX-XXI вв.

Об отдельных исторических романах опубликованы статьи и рецензии таджикских литературоведов Х. Шарипова, Ш. Имомова, А.Саъдуллоева, Ш.Солехова, М. Нарзикула, Т. Бердиевой, М. Мирзоюнус, Д. Назриева и других, в которых также не рассмотрена концепция личности в исторических романах.

Таким образом, исторические романы периода независимости, хотя частично и стали предметом анализа в работах таджикских литературоведов и критиков, но концепция личности в них не подвергалась специальному исследованию.

Цель и задачи исследования. Главной целью настоящего исследования является всестороннее изучение концепции личности в исторических романах периода независимости Таджикистана. Вместе с тем автор ставит перед собой цель конкретнее охарактеризовать тематические особенности исторических романов, определить соотношение принципов историзма и художественности в создании образов исторических личностей, определить место и роль жанра исторического романа в современной таджикской прозе. Для достижения этих целей диссертант ставит перед собой решение следующих задач:

- установить факторы преемственности традиций персидско-таджикской классической литературы в реалистической прозе нового времени;

- изучить особенности историзма в средневековой литературной историографии, определить соотношение исторического и художественного в современных таджикских романах;

- выявить особенности важнейших периодов художественного осмысления таджикской литературой XX века исторических событий прошлого, сопоставить их с сущностно новым восприятием писателями нового поколения тех же или иных событий и определить основные элементы общности и различия в отражении концепции личности в исторических романах советской эпохи и периода независимости;

- установить факторы и причины активного обращения современных писателей к историческим событиям, судьбам личностей прошлого;

- проанализировать исторические романы с идейно-тематической точки зрения с целью определения в них концепций выдающихся личностей;

- охарактеризовать особенности поэтики исторического романа.

Научная новизна. В диссертации впервые в таджикском литературоведении предпринята попытка комплексного исследования особенностей наиболее известных исторических романов рубежа прошлого и нового веков. Особое внимание автором уделено вопросу эволюции исторического романа, художественно-эстетическим достижениям писателей, преемственности и всему новому, привнесённому писателями в структуру этого жанра. Диссертантом впервые предпринята попытка исследовать художественную концепцию личности в современных исторических романах, что позволило выявить основные тенденции развития жанра, определить особенности формирования концепции личности в современных таджикских исторических романах.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании истории таджикской литературы, истории таджикского литературоведения, критики и развития жанров. Обширный научный материал и использованные в исследовании фактологические данные можно включить в учебный материал при чтении спецкурсов по истории таджикской литературы, развитию жанров, теории прозы, современным литературным тенденциям на филологических факультетах ВУЗов Таджикистана, а также при написании научно-исследовательских, дипломных и курсовых работ.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и социальной детерминированности литературного процесса и другие инновационные принципы, оправдавшие себя в практике научного познания. Исходя из целей исследования и поставленных в диссертации задач, автор в основном опирался на аналитический и историко-сравнительный методы исследования. При этом диссертант стремился творчески использовать признанные в литературоведческой науке положения трудов известных теоретиков - исследователей литературы Лотмана Ю.М., Бахтина М.М., Лосева А.Ф., Лихачева Д.С., Брагинского И.С., Шакури М., Табарова

С.Ш., Сайфуллаева А., Мирзо-заде Х., Шарифова Х., Асо-заде Х., Салимова Н.Ю., Мухаммада Гуляма и др.

Основные источники исследования. Базовыми источниками фактологических иллюстраций исследования послужили исторические романы Мухаммадзамона Солеха «Стена Хорасана» (1999), Сорбона «Повесть о Божьем сыне» (в двух томах и шести книгах) (2000) и «Туграл» (2009), Юсуфджона Ахмад-заде «Семь видений» (2001), Барота Абдурахмона «Кир Великий» (2006), Абдулхамида Самада «Вихревая воронка» (2007), Равшана Ёрмухаммада «Любовь Рудаки» (2008), написанные в период государственной независимости Республики Таджикистан. В целях выявления характерных особенностей исторического романа нового времени и эволюции жанра в новых социально-политических и этнокультурных условиях автором также подвергнуты анализу исторические романы русских и иранских писателей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особенности формирования и развития концепции личности в таджикском историческом романе, роль социально-политических факторов в этом процессе.

2. Виды исторического романа и особенности отражения концепции исторических личностей в современной таджикской литературе.

3. Соотношение художественного и научного начал в создании исторических образов.

4. Связь времен в историческом романе.

5. Личность и художественный образ известных политических деятелей в исторических романах современных таджикских писателей.

6. Особенности формирования художественно-эстетической концепции личности в современном таджикском историческом романе.

7. Поэтика исторического романа.

8. Специфика отражения исторической действительности и языковые особенности жанра.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедр современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (26.06.2018 г., протокол №7).

Основные результаты исследования были изложены на международных научных конференциях, посвященных следующим проблемам: «Роль Абумахмуда Худжанди в развитии точных наук» (Худжанд, 21–22 октября 2010 г.), «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме» (Москва, 18–20 ноября 2010 г.),

«Перспективы развития технологии за годы независимости» (Алмалык, 12-14 мая 2011 г.) «Русский язык и культура в современном образовательном пространстве» (Москва, 23-24 октября 2014г.) на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава ХГУ имени академика Б. Гафурова (2001-2018 гг.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, разбитых на одиннадцать разделов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определены степень её изученности, цель и задачи работы, охарактеризованы основные источники и методология исследования, обозначены новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации **«Новая концепция видения истории и развитие исторического романа конца XX – начала XXI вв.»** состоит из трёх разделов.

Первый раздел назван **«Традиционная историческая и художественная литература»** и посвящён исследованию роли и значения историографических произведений средневековья в художественном осмыслении и изображении исторических событий и судеб известных личностей авторами современных исторических романов. В разделе делается экскурс в историю становления жанра и формирования концепции личности в таджикской художественной прозе советского периода и первых лет независимости. Отмечается, что исторический роман, являясь весьма сложным и своеобразным синтетическим жанром, отображает определённый период истории народа и жизнедеятельность известных личностей посредством художественных средств и в соответствии с определенной научной концепцией. Писатель, пишущий на исторические темы, должен быть знаком с народной и персидско-таджикской классической прозой, достижениями мировой литературы и исторической науки.

Дошедшие до нас образцы таджикской письменной прозы очень разнообразны по жанровым и тематическим особенностям. В трех томах «Жемчужины прозы» собраны образцы 81 произведения, которые представляют художественную и историческую прозу, тексты географического, научного, медицинского содержания, сочинения по теории литературы и искусства, антологии. Только в первом томе сборника «Саманиды в зеркале истории» приводятся образцы 21 произведения средневековых историков.

Существует множество историографических книг, послуживших в качестве достоверных источников для создания современными писателями исторических романов. Так, М. Солех в романе «Стена Хорасана», Ю. Ахмад-заде в романе «Семь видений» широко использовали материалы таких источников, как «История Бухары» Наршахи (899-960), «История Систана» (автор неизвестен), «История Гардези» (XI в.), «Книга об управлении государством» Низамулмулка (XI в.), «История Байхаки» Абулфазла Байхаки (XI в.), «История Табаристана» Бахауддина Мухаммада ибн Хасана ибн Исфандияра (конец XII – начало XIII вв.) и т.д.

В историографических источниках, помимо описания событий, заметное место занимает изображение образов эмиров, визиров, их деятельности, проводимой ими политики. Например, автор «Таърихи гузида» («Избранной истории», конец XIII – начало XIV вв.) Хамдуллах Муставфи, подчеркивая факт о том, что «Сомон был из рода Бахрома Чубина...», приводит ценные сведения об эмирах династии Саманидов, их взаимоотношениях. Или же Хондамир в «Хабиб-ус-сияр» («Облик друзей») особое внимание уделяет личным качествам Исмаила Самани, его походам, тактике ведения войны и методам правления страной. Все это послужило ценным материалом для создания художественной концепции образа Исмаила Самани в романе М. Солеха «Стена Хорасана».

В таких исторических источниках как «Форс-наме» Ибн Балхи, «Муджмал-ат-таворих» («Собрание историй») неизвестного автора, «История Ямини» Абунасра Утби, «Джомеъ-ут-таворих» («Обобщающая история») Рашидаддина Хамадони, «Таърихи му'джам» («Краткая история») Шарофуддина Казвини, «Маджма'-ут-таворих» («Свод историй») Хафиза Абру излагается история со времен Адама и Евы вплоть до XV века. Они также содержат увлекательные рассказы, притчи, предания об исторических личностях, деятелях науки, культуры и искусства. Например, Низамулмулк в «Книге об управлении государством» («Сиясат-наме») все свои теоретические тезисы подкрепляет интересными рассказами и притчами. Такие же рассказы и притчи творчески использованы авторами исторических романов периода независимости Таджикистана в целях воссоздания художественного образа той или иной исторической личности.

На сочинение каждого историка определенный отпечаток накладывает политика правителей его времени. Некоторые историки средневековья относились к ним объективно и бесстрастно, а другие – субъективно и идеологически пристрастно. Поэтому писателю,

решившему написать историческое произведение, следует установить историческую правду о событиях той эпохи с тем, чтобы создаваемый им образ исторической личности соответствовал художественной концепции личности, изображаемой в его произведении.

В качестве примера автор рассматривает вопрос об использовании Садриддином Айни исторических источников в его очерке «Восстание Муканны».

Второй раздел первой главы назван **«Традиционная историография и ее литературное значение»**.

В нем средневековая повествовательная проза рассматривается как один из важных источников современной таджикской прозы.

Одним из важных моментов, свидетельствующих о непосредственной связи современных исторических романов с «народными романами», является изображение в них образов героических личностей. Истоки создания подобных образов, в деяниях которых воплощены чаяния народных масс, восходят к древнейшим эпохам, когда в народе слагались легенды о Рустаме, Сиявуше, Шираке, Самаке. Их влияние явно прослеживается в средневековых народных романах при создании образов Абумуслима, возглавившего восстание жителей Хорасана (727-755 гг.) против омеядов, Муканны (ум. в 783 г.) – предводителя восстания народов Центральной Азии против арабского халифата, Маздака (ум. в 528 г.) – руководителя восстания в период правления сасанидского шаха Кубада I (488-531 гг.) и др.

В диссертации исследовано формирование и развитие этих образов народных героев в повествовательной прозе, использование их в средневековой письменной литературе и в современных исторических романах. При этом главное внимание уделяется определению тех моментов, насколько творчески подходили современные писатели к использованию средневековой повествовательной прозы в создании своих произведений и образов их главных героев.

Авторы исторических романов при создании сюжетов и описании событий широко используют географические сведения средневековой повествовательной прозы. Подобное творческое заимствование способствует усилению реалистической направленности и исторической достоверности современных романов.

Новая научная концепция относительно объективного освещения истории и воссоздания художественных образов выдающихся исторических личностей в новых социально-политических условиях, наступивших после обретения Таджикистаном независимости, направлена на усиление патриотического чувства и пробуждение

национального самопознания народа. «Активное обращение литераторов к истории страны, - пишет профессор А. Сайфуллаев, - стало одним из главных факторов национального самопознания и в период государственной независимости Республики Таджикистан оно проявляется в самых различных формах»¹.

В результате анализа исторических романов периода независимости Таджикистана диссертант приходит к выводу, что все они написаны с целью извлечения уроков истории ради процветания страны.

Вторая глава **«Личность и история: художественные поиски в историческом романе периода независимости»** посвящена исследованию роли и значения романов в воссоздании художественного образа великих личностей. Диссертантом анализируются концептуальные принципы создания художественного образа правителя Ахеменидского государства Кира в историческом романе Барота Абдурахмона «Кир Великий».

Роман охватывает исторические события середины VI в. до н. э., когда вместо государства Мидии образовалась империя Ахеменидов. Все события романа связаны с жизнью, семейными отношениями, родственными узами, военными действиями Кира. Личность Кира формировалась в процессе завоевания им трона, дворцовых интриг, жизненных коллизий, войн.

Диссертантом подчёркивается, что в создании образа Кира писатель, прежде всего, опирается на «Историю» Геродота, книгу «Кир Великий – Двурогий» Абдулкалома Озода, а также на исследования иранских, таджикских, русских и европейских учёных о древнейшей и древней истории Ирана. Б. Абдурахмон в библиографии к роману приводит 118 наименований использованных книг и статей, что само по себе говорит о неимоверно широком круге изученных им материалов.

Кроме того, по признанию самого писателя, им изучено около 200 древнеиранских источников, большинство из которых являются наскальными надписями, документами из архива древних Сузов, надписями Персеполиса, относящимися к периоду правления Ахеменидов.

Разрозненные сведения о Кире даются в вавилонских, ассирийских, египетских надписях и летописях, а Пятикнижие, Тора евреев возводят его в ранг пророка – спасителя еврейской народности. Более подробные сведения о Кире и его деяниях содержатся в греческих источниках, особенно в трудах Геродота, Ктесия и Ксенофонта.

¹ Сайфуллаев А. Новые горизонты прозы – Душанбе: Адиб, 2006. – С. 50

В диссертации отмечается, что благодаря тщательному изучению писателем всех доступных исторических материалов, созданный им художественный образ Кира принципиально не расходится с историческим образом Ахеменидского правителя Кира Великого, художественный вымысел автора основывается на исторических событиях, описанных в трудах древних, средневековых и современных учёных.

При этом диссертант отмечает, что некоторые романы, посвящённые Киру, либо не были известны Б. Абдурахмону, либо выпали из его поля зрения. Таковыми являются романы Лэмба Гарольда «Великий Кир. Первый царь» и Шейха Муса «Любовь и власть».

В романе «Кир Великий» концептуальным фоном для создания художественного образа Кира послужила его историческая роль в образовании империи Ахеменидов. Все сюжетные линии романа нацелены именно на выполнение им этой исторической миссии, которая предполагала приход к власти мощного, смелого, решительного и мудрого царя.

Жизнь Кира диссертант разделяет на два периода: первый – детство и юность, второй – молодость, зрелость и старость. Оба периода не лишены чудес, особенно его детство похоже на сказку. По фабуле романа, ребёнок исчезает из колыбели, попадает в семью чабана Митрадота, растёт в этой семье под именем Аградод. Он отличался от других юношей-чабанов особым чувством гордости, самолюбием, от него веял дух величия. Когда он из –за оскорбления ближних шаха попадает в тюрьму, шах Астиаг стал догадываться, что этот юноша в одежде конюха и есть его внук Кир, которого в младенчестве он приказал отнести в горы и убить. Аградод, обретая трон Мидии, становится Киrom, а после создания империи – Киrom Великим.

В диссертации анализируется процесс формирования характера Кира как личности и как царя.

Приёмные родители –Митрадот и Сабокат, затем, при дворе, Ойбар – слуга Астиага оказали огромное влияние на становление Кира, как человека гордого, с чувством справедливости, тяготеющего к добродетели. Он при дворе поначалу чувствует себя птицей в клетке, затем, видя интриги и двуличие придворных, безжалостность деда, вскормившего своего военачальника Гарпага мясом убитого им самим его сына Фаронака, козни Спитама, Аморгеса, высокомерие и неблагоразумие Сипаргаписа и Набонида, ставит перед собой цель завоевать трон, объединить мелкие государства и создать империю Ахеменидов.

Кир в романе представлен как целеустремлённый царь, искусный воин и мудрый полководец. Его высокие человеческие качества и направленная на развитие культуры политика ярко проявляются при взятии Вавилона, завоевание которого удаётся ему почти без применения силы, несмотря на хитрость и уловки царя Вавилона Набонида.

Кир поклонялся религии зороастризма, но уважительно относился и к другим религиям. Мирное сосуществование народов он считал главным условием прочности своей империи. Исходя из этого принципа, он провозгласил свою известную Декларацию прав человека, признанную как первый официальный документ защищающий разумные требования человека к обществу в лице его правителей.

В романе личностные качества Кира больше проявляются в линии сюжета его любви к царице массагетов Томирис. Диссертант отмечает, что автор сумел глубоко и достоверно изобразить духовный мир, любовь и страсть Кира. Величественные дворцы и замки казались ему никчемными без Томирис. С другой стороны, жизнь с нелюбимой женой Ксандоней, предательство сына Камбуджия, который отступил от зороастризма и принял веру евреев, усиливали его любовь и страсть к Томирис.

В диссертации подробно анализируются причины и обстоятельства того, как в боях Кир убивает сначала мужа Томирис – Аморгеса, затем их сына – Сипаргаписа и лелеет в сердце надежду на то, что, оставшись одна, Томирис согласится принять его любовь. Киром двигала не только любовь к царице массагетов, но и стремление этим путём объединить два родственного народа Ирана и Турана в одном государстве, и тем самым обеспечить мощь и безопасность своей империи. Но Томирис оставалась непреклонной, не побоявшись угроз Кира, она, в конце концов, вышла с ним на поединок и убила его.

В романе представлены образы Томирис – царицы массагетов; Астиага – царя Мидии, деда Кира; Ойбара – верного друга Кира, отважного воина; Гарпага – смелого и мудрого военачальника; Спитама, Креза, Аморгеса и Сипаргаписа – врагов Кира, которые формируют и дополняют образ главного героя, и главное - все они являются реальными историческими личностями, упомянутыми в трудах Геродота, Ктесия, Ксенофонта и в древнеиранских надписях.

Анализируя образ главного героя в тесной взаимосвязи с образами других персонажей, диссертант приходит к выводу, что в создании образа Кира автор строго придерживался принципа историзма, измеряя соотношение художественного вымысла и исторической достоверности.

Второй раздел первой главы назван **«Философия миропокорения Александра Македонского и её художественное исследование»**. Роман Сорбона «Повесть о Божьем сыне» состоит из шести книг, собранных в двух томах и посвящён изображению жизни и войн Александра Македонского (356–323 г.г. до н.э.). Сорбон на основе изучения огромного исторического, географического и литературного материала не только изображает жизнь и деятельность Александра с самого детства до его смерти, но и показывает политическую, социальную и духовную жизнь стран, которые он завоёвывал.

В романе повествование о завоевательны войнах Александра сопровождается указанием годов, месяцев, иногда дней свершения событий, исторические личности действуют под своими именами, реалистично и правдиво изображаются исторические события. При этом роман изобилует ссылками на исторические и литературные источники. Подобный сравнительно – исторический подход к изображению исторических событий и личностей заметен уже в прологе романа, где автор, ссылаясь на «Коран», Пятикнижие, Тору и особенно на произведение индийского учёного Абдулкалама Озода «Кир Великий», приходит к выводу о том, что легендарным Двурогим был именно Кир, а не Александр Македонский².

Многие фактические материалы, хронологические данные и личностные характеристики персонажей обосновываются ссылками на произведения Джалолиддина Балхи (XIII в.), философский роман Ксенофонта «Киропедия» (о Кире Великом), «Курушنامه» (Книга о Кире) Газанфуна, Пятикнижие, Тору, Библию, «Арет» («Благодетель») Аристотеля и другие источники, что свидетельствует о достоверности научной основы романа.

Большинство героев и персонажей в романе действуют под своими именами или известными в истории прозвищами: Филипп II и Олимпиада – родители Александра, Аристотель – древнегреческий философ, Аминта – царевич Македонии, Антипатр – македонский военачальник, Парманид – великий полководец, Александр Линкестидский, иранские цари Кир Великий, Ардашер, Арсас, Ох, Дарий, а также Роксана, Спитамен и др.

В романе многие сцены изображены в стиле кинохроники: конкретно, точно и кратко. Например, «Лето триста тридцать шестого года. Войска царя Филиппа направились в сторону Персии»³. Местами

² Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 1 т. – С.10.

³ Там же. – С.39.

приводятся конкретные данные о том, где и сколько награбил завоеватель, каково состояние его казны на время его очередного похода и т.д. Например: «Четыреста сорок толонов, вырученные Александром от продажи мамлюков, не могли покрыть займы его отца»⁴.

В диссертации отмечается, что в романе Сорбона не только пути движения Александра Македонского прослеживаются на основе научных и исторических источников, но и содержатся некоторые интересные сюжеты, развивающиеся в соответствии с историческими фактами. Например, в известной книге академика Б. Гафурова «Таджики» описывается ужасающий исторический факт о том, что ахеменидский царь Ардашер II Мнемон имел 115 сыновей. После его смерти в 358 году до н.э. на трон сел один из его сыновей, известный в истории под именем Ардашер III Ох, который истребил всех своих братьев и родственников, независимо от их возраста и пола. Затем был отравлен и сам Ох, а после него и другой ахеменидский царь Арсас. На период прихода к власти Дария III Кудумона империя Ахеменидов была обессилена, о чём прекрасно был осведомлён Александр Македонский, который немедленно начал поход в Персию.

В диссертации сопоставлены способы подачи этого исторического факта великим учёным Б. Гафуровым и писателем Сорбоном, в результате чего показано своеобразное различие между научным исследованием и художественным изображением идентичного по сути исторического события.

Одним из основных вопросов романа, составившем главную линию сюжета, является вопрос о мирозавоевании Александра, его стремлении к созданию единой империи. С начала до конца романа помыслы Александра заняты этой целью, что и составляет основу формирования его исторической личности.

Другим вопросом, ставшим в романе предметом художественного анализа, является вопрос войны и мира. В принципе философия мирозавоевания не вмещает в себя понятие мира. Поэтому весь роман в 1370 страниц пахнет войной, кровью, дымом и пожаром, смрадом трупов. В диссертации приводятся диалоги между Александром и Аристотелем, Александром и Олимпиадой, где иллюстрируется идея мирозавоевания, глубоко осевшая в мыслях и душе ещё совсем юного Александра.

В романе изображены и такие моменты, когда Александр предпочитает мир войне: «Поскольку он собирался в поход на Персию,

⁴ Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 1 т. – С.39.

не хотел войны. Он стремился к миру, чтобы греки в войне с Персией стали его помощниками. Решил никого не обижать, не разрушать ни одно владение на Балкане. Дальновидный царь не хотел, чтобы после его похода на Восток вспыхнуло пламя войны на его территории...»⁵ Как видим, мир нужен Александру для достижения военных целей, а не в целях созидания. Поскольку главным героем романа является Александр, его идея мирозавоевания вытесняет миротворческое начало.

Важным вопросом, нашедшим художественное отражение в романе «Повесть о Божьем сыне», является вопрос о патриотизме, верности своему народу и родине. Патриотические идеи выражены в романе в связи с борьбой народов против завоевательных войн Александра Македонского. Правители некоторых городов встречали его хлебом и солью, чтобы избежать кровопролития; были и такие, которые целовали ноги Александру, чтобы вознестись на более высокие должности. Однако население большей части завоеванных им стран оказывало ему жёсткое сопротивление. В борьбе против войск Александра Македонского раскрывается характер героя Согда Спитамена, возглавившего народное сопротивление против захватчиков. Несмотря на то, что шахиншах Персии Дарий III был безвольным правителем и прятался по городам, избегая встреч с Александром, среди его военачальников были истинные патриоты, которые не щадили свою жизнь за отстаивание независимости Ирана. Таковым был Ортабоз, образ которого всесторонне анализируется в диссертации. В работе также подвергнуты исследованию образы женщин, которые героически боролись против войск Александра. Красивыми, мудрыми, в меру коварными, но достойными и благочестивыми представлены образы Гулгун, Барзин и Рахшон – жён Александра из Персии и Согда. Диссертантом отмечается, что приверженность к миру и спокойствию доминирует в натуре характере всех этих женщин, ставших жертвами хищнического характера Александра. Самыми яркими из них являются Олимпиада, Барзин и Рахшон, которые в разной мере наложили отпечаток на судьбу Александра Македонского.

На вопрос о том, почему писатель назвал главного героя романа «Божьим сыном», диссертант находит ответ в словах его матери Олимпиады, которая в беседе с няней Александра Ланикой разъясняет, что «отцом всех именитых богатырей является Зевс Громовержец».⁶

⁵Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 1 т. – С.39.

⁶Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 2 т. – С.17.

Писатель изображает Александра чрезмерно алчным, ненасытным и безжалостным грабителем. В беседе со своим казначеем Эвменом он говорит: «Из «Книги о Кире» я знал, что персидских царей хоронят с золотыми украшениями...»⁷ Поэтому он приказывает раскопать могилу Кира Великого, но не найдя ничего, со злостью кричит: «Необходимо завоевать весь мир! Необходимо стать миропокорителем!»

В результате анализа диссертант приходит к заключению, что Александром в его завоевательных походах на Восток двигали четыре цели. Первая – он мстил ахеменидским царям за то, что их предки, совершая набеги на Македонию и Грецию, разрушали их города. Вторая – он хотел соединить Запад и Восток, образовать великую империю. Третья – найти живую воду, испив которую, согласно учению Аристотеля, человек мог обрести вечную жизнь. И четвертая, самая важная – награбить все богатства и ценности Востока.

Наряду с грабительскими и разрушительными походами на Восток, Александр Македонский сыграл определенную роль в сближении культур Запада и Востока. Например, при строительстве новых городов вместо разрушенных им старых сочетались архитектурные стили Запада и Востока, пропагандировались достижения древнегреческой науки и культуры, происходила и преемственность восточной цивилизации.

Главная идея романа заключается в том, что силой невозможно истребить человечество, можно грабить и увозить богатство других стран, но Родину невозможно переносить с её исторического места.

Третий раздел первой главы назван **«Национальное самосознание и эволюция концепции исторической личности»** и посвящен историко-сравнительному анализу романов М. Солеха «Стена Хорасана» и Ю. Ахмад-заде «Семь видений».

Диссертант отмечает, что в период независимости история формирования государства Саманидов, роль и место его основоположника Исмаила Самани в этом процессе стали одной из главных тем таджикской литературы. Один за другим появились романы М. Солеха «Стена Хорасана», Ю. Ахмад-заде «Семь видений» и А. Зохира «Мунтасир». В центре всех их находится история государства Саманидов, многогранная деятельность эмира Исмаила, политическая ситуация того времени, борьба за власть, личностные характеры героев, социальные и нравственные проблемы. Несмотря на подобную общность, эти романы диаметрально отличаются друг от друга по

⁷ Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 2 т. – С.367.

художественному решению проблем и художественной концепции личностного характера главных героев.

Например, «Стена Хорасана» начинается с изображения социально-политической ситуации в Бухаре накануне назначения Исмаила правителем этого города и охватывает события, связанные со становлением его эмиром Мавераннахра и Хорасана.

Диссертант подчеркивает, что историческая действительность периода Саманидов, изображенная в романе «Стена Хорасана», многогранна. Жизнь вносила в планы государства и правительства серьезные изменения, действительность проявляла свои различные стороны. Конфликт между братьями – Насром и Исмаилом был следствием различных отношений эмира Мавераннахра и правителя Бухары к арабскому халифату и его шовинистической политике. Характер Исмаила, как борца за независимость Бухары от арабского халифата и основателя государства Саманидов, проявляется, прежде всего, в его свободолюбивом нраве и стремлении к возрождению национальных традиций.

Главная политическая цель и национальная идея, провозглашенная Исмаилом Самани, отчётливо выражена в высказанных им словах визиру Абулфазлу Бал'ами: «Каждый, кто уподобляется людям другого племени, больше не связан со своим обществом, он зависим от другого племени, оторвался от своих корней, стал чужим для своих, избрал другой путь. Наш народ последовал за Великим Имамом (Абу Ханифа – З.У.) потому, чтобы не уподобиться другим. Это учение предоставляло свободу. В противном случае восстание Абумуслима не имело смысла. Почему люди в белых одеяниях восстали под предводительством Хошима ибн Хакима? Во имя чего были эти восстания? Против вот этого уподобления!»⁸

Исмаилом двигала идея непримиримости с прислужниками арабов, строившими своё счастье, уподобившись захватчикам. В романе проводится идея о том, что в период правления Исмаила Самани одним из главных вопросов государственной важности было восстановление связей с национальными корнями. Сохранение национальных традиций зависело от того, смогут ли Саманиды создать мощное национальное государство, которое могло бы противостоять материальному и духовному натиску арабов и возродить былые традиции национальной государственности.

⁸Солех М. Стена Хорасана. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 47 – 48.

В диссертации подробно анализируются неравные бои между Исмаилом и правителем Хорезма – Хусейном Тахиром, Мавераннахра – Насром, Хорасана – Амр Лайсом Саффаридом, Тираза – Танкишем, в процессе которых формируется личность Исмаила как основателя империи Саманидов.

«Стену Хорасана» М. Солеха можно оценить, как исторический роман, имеющий огромное значение для современности, ибо возрождение и переосмысление исторического прошлого, обращение к историческим корням, являющимися главными идеями романа, приобретают особую значимость и в период строительства новой системы государственности в современном Таджикистане.

Другим произведением, посвященном династии Саманидов и жизнедеятельности Исмаила, является роман Ю. Ахмад-заде «Семь видений». Он начинается с описания исторических событий периода правления Бухорхудота и его супруги Хотун, когда земле Ирана, в том числе Бухаре, угрожало нашествие арабов. Посредством беседы Хотун с Аль-Хавориджи описываются междоусобные войны арабских племен, появление пророка Мухаммада, его стремление к объединению арабов и распространению ислама, противостояние зороастризма исламу.

Эмир Исмаил появляется во второй главе романа, он в Тиразе разбивает тюрков-кочевников, заставляет их принять ислам и с трофеями возвращается в Бухару. История династии Саманидов начинается с жизнеописания основателя династии – Сомона и завершается описанием победы Исмаила над Амр Лайсом Саффаридом. Сюжет романа охватывает также кровавые события начала 90-х годов XX века в Таджикистане вплоть до вторжения мятежного полковника М. Худойбердыева в Согдийскую область в 1998 году.

По содержанию роман близок к «Стене Хорасана» М. Солеха.

В диссертации проводится параллель между образами Симо-ал-Кабира из романа «Стена Хорасана» и Симои Бузурга из «Семи видений», а также образами Фазла Марвази в них и делается заключение, что сходство в некоторых сюжетных линиях и изображении политических личностей связано с тем, что оба писателя пользовались одними и теми же историческими источниками. Однако, в способах изображения событий и линиях сюжета наблюдаются и определенные различия. Например, в романе М. Солеха основной причиной нападения Исмаила на Тираз является то, что тюрки часто совершали набеги на Бухару, и Исмаил решил усмирить их и заставить принять ислам. А автор романа «Семь видений» к этому прибавляет еще одну линию сюжета: в то время, когда Исмаил жил в Фергане, он полюбил сестру

Касима-лепешечника. Тюрки Тираза, напав на Фергану, убивают родителей возлюбленной Исмаила, а саму девушку увозят. И когда настал удобный момент, Исмаил отомстил им.

Кроме того, один из главных героев романа «Семь видений» - Маджус Девок является зороастрийцем, очень близким к Исмаилу Самани. История династии Саманидов и доисламская история Ирана в целом, описываются в тесной связи с образом Девoka, представляющим собой народного мудреца, энциклопедиста своего времени. Почти все исторические события, борьба исторических личностей, таких как Маздак, Абумуслим, Муканна за свободу и независимость описываются посредством бесед Девoka и Исмаила Самани. Девок гордится своим иранским происхождением и не скрывает свою неприязнь ко всему арабскому, что является одним из концептуальных стержней идеи романа.

Маджус Девок является своеобразным художественным воплощением исторической памяти таджикского народа, искренно преданным Заратуштре и священной книге зороастризма.

Посредством диаметрально противоположных отношений представителей различных слоев к Девoku писатель показывает, насколько сложной и неадекватной была ситуация в обществе, где царил социальное, религиозное, политическое и духовно-нравственное противостояние. Девок был убит авантюристом Закиром Тавангаром, как были убиты его предшественники Абумуслим и Муканна, олицетворяющие свободолюбие. Казалось бы, побеждают зло, мрак и несправедливость, но окончательная победа все же за добром, светом и справедливостью: Исмаил, преследовавший великую цель – создание независимого от арабского халифата государства, побеждает в боях с Насром, кочевыми тюркскими племенами, тюрками карлуками, Амр Лайсом, а также одерживает верх в дипломатической войне с халифом Му'тазидом. В романе как бы проводится параллель между этими событиями и хаосом в Таджикистане начала 90-х годов XX века, когда вначале оппозиция захватывает власть, но, не сумев удержать её, уступает конституционным силам. Главная идея романа заключается в неизбежности победы добра и социальной справедливости над злом и несправедливостью.

Подводя итоги анализа изображения художественных образов реальных исторических личностей в романах «Стена Хорасана» и «Семь видений», диссертант отмечает, что национальная независимость дала импульс таджикским писателям обратиться к художественному исследованию более ранних периодов борьбы своего народа за

сохранение национальной самобытности, свободу, независимость, возрождение исторической памяти, развитие национального языка и культуры.

Четвёртый раздел второй главы назван **«Пересмотр темы революции и свободы в романе Абулхамида Самада «Вихревая воронка»»**.

В диссертации подробно анализируются идейно-тематические и художественно–стилистические особенности романа. Сюжет романа охватывает почти столетнюю историю таджикского народа, начиная с вихревой воронки большевистской революции вплоть до событий гражданской войны начала 90-х годов XX века в Таджикистане.

Какими были те изменения, произошедшие в результате большевистской революции в жизни таджикского народа – положительными или отрицательными? Однозначного ответа на этот вопрос в романе нет, ибо сами результаты и последствия революции для таджиков были неоднозначными. «Вихревая воронка» реалистично изображает тот сложный и противоречивый процесс, который оказал огромное влияние на материальную и духовную культуру таджиков, изменил облик городов и сёл, социальную среду и мировоззрение людей.

Особенности и характеры представителей различных слоёв общества проявляются в романе в общениях и взаимоотношениях персонажей, в ходе выполнения ими поручений руководителей государственных структур, в чувстве гражданской ответственности. Всё это в романе изображается реалистично, иногда обстоятельно, а иногда – кратко, штрихами. Писателю удалось создать разнообразные типичные характеры, посредством которых охвачены быт и нравы различных слоёв общества. Большинство персонажей романа положительны, они выражают характер народа, его чаяния, духовный мир. Отрицательных же образов в романе немного, однако, один созданный писателем выразительный тип является художественным воплощением сотен коварных, нечистоплотных, и в сущности антинародных людей. Этим типом является Гадо–Большовой, порожденный большевистской революцией. До революции молодой Гадо из – за своей аморальности был отвергнут односельчанами. А после революции вернулся в родное село в качестве революционера, чиновника новой власти. Своим невежеством и идиотизмом он напоминает Полиграфа Полиграфовича из романа Михаила Булгакова «Собачье сердце». Если невежественный атеист Полиграф Полиграфович проявлял пренебрежение и грубость по отношению к просвещённому и благородному профессору

Преображенскому, то Гадо – Большой всячески унижает, оскорбляет, запугивает и мучает своих односельчан.

Между строками романа А. Самада проходит та идея, что писатель отрицает популярную теорию первых десятилетий советского периода о том, что «бедняк является другом народа, а богач – врагом». Автор стремится доказать, что суть вопроса заключается в интеллекте и гражданской позиции каждого индивидуума. Рождённый бедняком Гадо может быть врагом, а богач на примере Камилбая – другом народа.

«Вихревая воронка» содержит целый ряд образов трудящихся, каждый из которых является представителем определенного слоя сельского общества. Например, Камилбай и Мулла Латиф являются представителями сельской интеллигенции первой четверти двадцатого века. Умудрённый жизненным опытом Камилбай представлен в качестве предводителя масс, защитника обездоленных, справедливого судьи, благородного рыцаря. Однако, революция не приняла его, и он вынужден был покинуть родину.

Мулла Латиф же был представителем научной среды, помимо Корана и религиозных книг изучал наследие поэтов и мыслителей. Такие, как он не могут вести активную борьбу против несправедливости, они считают себя беспомощными и поэтому занимают примиренческую позицию. Латиф и его соратники были недовольны и большевиками, которые преследовали их, публично сжигали книги, разрушали мечети, и басмачами, которые, прикрываясь исламом и национальными святынями, занимались убийством и грабежом.

Положительные образы в романе представлены также на примере Некнома и Мирака, свидетелей гражданской войны 20-х годов и Великой Отечественной войны. Они всю жизнь трудились честно, с болью и горечью восприняли гражданскую войну начала 90-х годов в Таджикистане. В диссертации подробно анализируются их образы, также образ старушки Сифат, добродушной, в какой-то мере примитивной, но по-своему мудрой женщины села.

Главным героем романа является представитель второго поколения Дилёб, которого воспитывали мудрый Некном, добрая Сифат и другие жители села. Некном прививал ему всё лучшее, что было в характере народа. Поэтому Дилёб считал себя сыном народа, служил ему и Родине. Он уходит на фронт добровольцем, возвращается с войны инвалидом вместе с Марией, забота и любовь которой вернули его к жизни.

В романе изображён целый ряд ярких образов женщин. Все они – Сифат, Гавхар, Малика, Гулхумор, Нукра и др. – не только заботятся о семье, воспитывают детей, но и трудятся беззаветно во имя

облагораживания своего края, особенно в период Великой Отечественной войны. Писатель показывает, что любовь к семье, верность и добропорядочность, милосердие и заботливость являются общими качествами, присущими сельским таджикам, но вместе с тем каждая из них обладает индивидуальными чертами характера. С этой точки зрения диссертантом обстоятельно анализируются образы Сифат и Гавхар, духовный мир каждой из которых представлен очень богато и разнообразно.

Роман «Вихревая воронка» является сугубо реалистическим произведением. При этом реализм романа не исключает использования элементов юмористического, траги-комического, лирического, символического способов изображения.

В диссертации исследованы структура и композиционные особенности романа «Вихревая воронка», отмечено, что вихрь общественных событий естественным образом соединяет главы романа, представляющего собой целостную панораму народной жизни в горном районе Таджикистана.

Третья глава диссертации названа **«Изображения образов деятелей литературы в современном историческом романе»** и состоит из двух разделов.

В первом разделе - **«Художественное соотношение изображения человека, эпохи и общества в романе Р. Ёрмухаммада «Любовь Рудаки»** - рассматриваются тематические и художественные особенности романа, и образ Рудаки на фоне исторических событий.

В изображении исторических событий, использовании источников, описании политических и духовных конфликтов, в центре которых находились исторические личности, писатель чувствует себя абсолютно свободным. Некоторые сюжеты и столкновения приведены в романе таким образом, какими они описаны в источниках. Такова, например, повесть о любви поэтессы Робии и Бектоша. Однако, в описании истории сочинения касыды «Мать вина» Рудаки писатель главное внимание уделяет бытовым вопросам, забывая о политических подоплеках истории, которые описаны в «Истории Систана». Отход писателя от исторической действительности наблюдается и в трактовке роли касыды Рудаки «Веет ветер из Мулияна» в возвращении Насра и его свиты в Бухару.

В диссертации сопоставлена история отречения Насра от престола в исторических источниках и в романе «Любовь Рудаки».

«Любовь Рудаки» относится к числу тех историко-биографических романов, в которых сочетаются исторические события и вымысел

писателя, в связи с чем персонажи произведения также являются историческими и вымышленными. В романе впервые в таджикской литературе изображены детство и юность Рудаки, показана роль его родителей и учителя Хушёра (вымышленного персонажа – З.У.) в воспитании и обучении будущего поэта. Далее посредством бесед Рудаки с родителями, сестрой, своими учителями Пирузом и Хасаном Балхи, с дервишем Касро изображается процесс формирования его морального облика, становления его личности как поэта-гуманиста.

Роман назван «Любовь Рудаки» и одна из его сюжетных линий посвящена истории любви поэта. В молодости он пережил любовь к трём красавицам. Первая из них была Аргушт, соседская дочь, подруга сестры героя, которая через всю жизнь пронесла свою верность поэту. Вторая – красавица Лола, искусная танцовщица, прекрасно понимающая и декламирующая стихи. Эта любовь изображена писателем искренне и естественно. Лола, её танцы, общение с ней вдохновляли поэта. Однако конец этой любви был печальным: Лолу крадёт и увозит в неизвестном направлении нелюбимый ею человек.

В Бухаре, где начался новый период жизни и творчества Рудаки, поэт купил у работорговца прекрасную рабыню Гульсум, которая по красоте своей, голосу и манерам напоминала ему Лолу. Постепенно их отношения вырастают в любовь и, по роману, они проживут вместе до глубокой старости.

Любовь Рудаки является продуктом художественной фантазии писателя и в романе она изображена без серьёзного трепета.

В романе также недостаточно ярко изображены образы Исмаила Самани, Насра, везиров Джайхуни и Бал'ами. К историческим и художественным представлениям читателя об этих личностях роман «Любовь Рудаки» не добавляет ничего нового. Среди персонажей романа наиболее ярким является образ Касро. Он – странствующий дервиш, образован, прекрасно играет на свирели, но не служит правителям, с уважением относится к государству Саманидов лишь потому, что оно дало народу возможность обрести себя, возродить историческую память, сделало таджикский язык государственным, создало условия для развития науки и культуры.

Роман изобилует повествованиями. Некоторые отрывки выпадают из сюжета и похожи на статьи. Примером может служить глава «Касыда «Мать вина». Слаба связь главы «Робиа» с фабулой романа. Развязка романа «Любовь Рудаки» напоминает концовку киноповести С. Улугзаде «Судьба поэта». В диссертации сопоставлены заключительные части двух названных произведений.

Тем не менее, Р. Ёрмухаммаду удалось создать яркий образ Рудаки – поэта, певца, музыканта.

Второй раздел третьей главы диссертации назван **«Революция и судьба поэта в романе Сорбона «Туграл»»**.

«Туграл» является третьим из цикла романов Сорбона под общим названием «Зарафшан» и посвящён жизни и деятельности яркого представителя таджикской литературы конца XIX – начала XX веков поэта Накибхона Туграла Ахрори (1864-1919). Историческим фоном для сюжета романа служат социально – политические события, происходящие накануне и в годы революции, ибо социальная деятельность Туграла именно в те годы протекала в качестве председателя комитета по землеустройству Фаргарского района. Главным вопросом в романе является отношение Туграла к революции и новой жизни. Сорбон избирает предметом изображения поход революционного отряда во главе с полковником Шатенином в горный Матчинский район для подавления контрреволюционных сил. Туграл был сопровождающим отряда. Время и пространство романа охватывают их путь от Самарканда до малой родины Туграла – кишлака Зосун и соседнего села Лангар. Роман заканчивается до того, как Шатенин вместе со своим отрядом прибывает в Матчу.

Фабула романа построена на событиях, происходящих по пути, на диалогах между Шатенином и Тугралом, осуществляемых посредством переводчика Гайбулина, на размышлениях персонажей. В романе особое место занимают внутренние монологи и лирические отступления Туграла, жизненный путь и приключения поэта также представлены посредством его воспоминаний. Волна эмоций и переживаний, цепь размышлений и дум главного героя превалируют над событиями.

Сорбон посредством красочных художественных сцен изображает трагическую эпоху, классовую борьбу, перекочевавшую из своей колыбели – России, достигнув земли таджиков, он показывает процесс разрушения старой и торжество новой жизни. Борьба нового и старого изображена в романе происходящей не только в древнем Самарканде, но и в далёкой Матче.

В диссертации выделены три формы социально – политических и морально – нравственных конфликтов, изображённых в романе. Первая – это острая борьба на примере борьбы Самаркандского «Совета ислама» со сторонниками новой жизни.

Вторая форма – это замаскированные конфликты, в которых ненависть проявляется не сразу, а, взрываясь подобно бомбе, становится

причиной трагедии. Отношение Шатенина к Тугралу является проявлением именно такого конфликта.

Третья форма - односторонняя вражда и антипатия к Тугралу, вызванная сложностью характера поэта, с одной стороны, завистью и клеветой его недоброжелателей, с другой.

Детство и юность героя не показаны в романе, с первых его страниц Туграл представляется уже известным поэтом и общественным деятелем.

Внешний облик героя, описанный Сорбоном, в какой – то мере отражает и его характер: «Туграл был смуглым, загорелым под солнцем, волосы черные с сединой, борода короткая с проседью. Высокорослый. Нос большой, опухший, голос носовой. Глаза пронзительные, бегающие, успокаиваются лишь при размышлении, душа его всё время чего – то хочет. Острословен, груб, циничен. Из-за своей учёности ставит себя выше других...»⁹ Несомненно, художественный портрет соответствует оригиналу, ибо Сорбоном использованы воспоминания людей, видевших и знавших Туграла. Негативное отношение Шатенина к Тугралу, в какой-то степени было вызвано сложным характером поэта, но больше было следствием клеветнических доносов на него.

Конфликт поэта и командира возрастает постепенно. В конце концов, в горах, вдали от законности Шатенин организует «тройку», без следствия и суда расстреливает поэта. Поэтому роман можно назвать историко-трагическим.

В диссертации подробно анализируется образ Туграла, созданный различными приёмами и средствами художественного изображения. Среди них особое место занимает лирический монолог. Диссертантом проанализировано несколько монологов героя, в которых выражены социально–политические взгляды, морально–нравственная позиция, гуманистические идеи поэта.

Одной из важных особенностей образа Туграла, связанных с его отношением к революции, является его отношение к русским. Туграл делит их на две категории: первая – это руководители и солдаты революции, к которым он относится с симпатией; вторая – это те, которые являются эксплуататорами, к ним поэт в душе питает ненависть.

Туграл как поэт и учёный обладает исторической памятью, использует уроки истории в общении с другими. Он рассказывал Шатенину об Александре Македонском и Живой воде, которую он искал, о Заратуштре и Мони, сеявших семена добра, о Маздаке,

⁹ Сорбон. Зерафшан:Туграл. Полное собрание сочинений: в 10т. – Душанбе: Адиб: Эджод, 2009. – 6 т. – С.281.

стремившемся разделить всё богатство между людьми, о Спитамене, героически боровшемся против войск Македонского, о Муканне, восставшем против арабского халифата. Рассказывая эти истории, он стремился призвать Шатенина к справедливому решению конфликтов. Однако его рассказы воспринимались Шатениным превратно и усиливали его подозрения к Тугралу.

Туграл прекрасно знал национальную историю и культуру, был знаком с индийской, китайской, греческой и исламской философиями. В беседах и спорах с Шатениным обнаруживалось явное его превосходство, и это еще больше раздражало командира. К финалу романа Туграл уже причислял Шатенина к ряду врагов трудящихся, и командир также догадывался о подозрениях поэта, что и ускорило развязку конфликта.

Одним из приёмов создания образа Туграла является так называемое зеркальное изображение. Недоброжелатели считали его врагом революции, ненавидящим русских, угнетателем бедных и всячески клеветали на него. Шатенин же «признал» его хитрецом, скрытым националистом. А истинные качества Туграла проявляются в беседах и размышлениях его друзей, каждый из которых по-своему характеризует его, что и формирует его образ.

Туграл как поэт черпал вдохновение из трех источников – истинная вера в Аллаха, преклонение перед талантом классика таджикской поэзии Бедиля и своей возлюбленной Тутихон. Он признается: «Тутихон знает, для кого я пишу стихи: сначала Аллах, затем Бедил и Тутихон»¹⁰. Из созданного Сорбоном образа можно заключить, что поэзия для него была не профессией, она была его судьбой, смыслом его жизни. Туграл принял революцию не в результате долгих размышлений и логических суждений, он осознал суть социальной революции в искоренении феодальных отношений и установлении новой жизни, поэтому без малейшего колебания стал служить делу революции.

Новаторство Сорбона в большей степени проявилось в создании образа русского полковника Шатенина. Традиционно в современной таджикской литературе революционеры и русские командиры изображались в качестве учителей и верных друзей таджиков. Шатенин же представлен абсолютно отрицательным образом. В его характеристике писатель широко пользуется аллегорией и символами. В диссертации анализируются отрывки, где символические метафоры

¹⁰ Сорбон. Зерафшан:Туграл. Полное собрание сочинений: в 10т. – Душанбе: Адиб: Эджод, 2009. – 6 т. – С.249.

играют заметную роль в изображении внешнего облика и внутреннего мира персонажей. Например, понятия «красная звезда», «красная армия», «красные солдаты» наводят Туграла на мысль о том, что «настала кровавая эпоха. Будто смысл истории заключается в кровопролитии»¹¹.

Роман Сорбона написан на основе материалов, собранных у старожилков Зерафшанской долины, бесед с родственниками поэта. Сорбоном творчески использованы сведения, приведенные в антологии С.Айни «Образцы таджикской литературы» (1926), статья Н. Маъсуми «Туграл и его литературная среда» (В кн. Туграл «Избранные стихи», Душанбе, 1964), а также наследие поэта.

В романе многие персонажи фигурируют под своими настоящими именами: Казий Исохон, Прохор Иванович Шатенин, Хамид-курбаши, Султанбек и др. Сорбон также приводит годы, месяцы и дни событий с именами их участников, что усиливает документальную основу романа. Названия городов, сел, кварталов также воспроизводятся исторически достоверно.

В романе знание, ученость, поэзия противопоставлены со невежеством и серостью, стрела слова борется с пулей ружья. Поскольку Шатенин был невежественным солдафоном, стрелы слова не пробивают его, а поэт погибает от пули.

Четвертая глава диссертации названа **«Поэтика исторических романов периода независимости»** и состоит из двух разделов.

Первый раздел назван **«Стилистические особенности и творческая индивидуальность писателя»** и посвящён анализу поэтики современных исторических романов на примере произведений М. Солеха «Стена Хорасана» и Сорбона «Повесть о Божьем сыне». В этом разделе также делаются экскурсы в прошлое и содержатся сопоставления поэтики романов последних лет со стилистическими особенностями произведений С. Айни, Дж. Икрами, Р. Джалила, С. Улуг-заде и др. При этом отмечается, что стиль каждого писателя является проявлением его художественного мышления.

В романе М. Солеха «Стена Хорасана» использованы разнообразные стилевые приёмы изображения действительности и создания образов. Повествование, символы, реалистические и романтические изображения, научные рассуждения, публицистические размышления – все вместе служит художественному исследованию истории периода правления

¹¹ Сорбон. Зерафшан:Туграл. Полное собрание сочинений: в 10т. – Душанбе: Адиб: Эджод, 2009. – 6 т. – С. 248.

Саманидов, а также формированию художественной концепции личности в романе.

Рассказ и повествование М. Солеха коротки и фрагментарны, словно предназначены для фильма, в изображении состояний персонажей встречаются приёмы сценических произведений, например, ремарка. В описании городов, дворцов, замков, садов и картин природы писатель широко пользуется приёмами киносценария. Например:

«Самарканд. Замок Исмаила. Сад. Общий вид города. Замки и дворцы, мощеные улицы. Зелёные и ухоженные сады, разные деревья и спелые фрукты. Квартал Исфизор. Родовой замок Саманидов. Зелёный и ухоженный сад. Чистый водоём. Несколько представителей самаркандской знати сидят на суфе у водоёма под яблоней и беседуют о чём – то. Исмаил с книгой в руке выходит из ворот замка и направляется к водоёму....»¹²

М. Солах воздерживается от обстоятельных описаний, он немногословен: «Шах: Мы приняли своё решение.... (И изучающе присматривается к присутствующим). Но хотели бы узнать ваше мнение...»¹³

Если в беседе участвует группа лиц, писатель, будто составляя протокол, вначале перечисляет присутствующих: «... в Тавовисе в беседе Насра и Исмаила присутствовали: мир Наср, эмир Исмаил, Рофёь ибн Харсама, видные деятели Самарканда и Бухары».

Другой формой изображения действительности в романе «Стена Хорасана» является аллегория. Пролог романа называется «Степь» и насыщен аллегорическими образами. В степи стая голодных волков преследует отбившуюся от стада газель. «Волки стараются загнать газель. А газель всё смотрит на стену. Всадник устало берёт в руки лук, ставит в тетиву стрелу, целится в самого мощного волка, который был ближе остальных к газели....

Волк делает несколько прыжков в сторону газели и падает от попавшей в него стрелы, газель последовала за конём Исмаила».¹⁴

Стая волков – символ врагов свободы и независимости таджикского народа, Исмаил убил одного, его солдаты также убили нескольких волков, а остальные волки убежали. Газель – символ невинных людей, которые, оказавшись одинокими, станут добычей волков. Отбившуюся от стада газель спас Исмаил и она больше не отходила от него, то есть

¹² Солах М. Стена Хорасана. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 4-5.

¹³ Там же. – С. 9.

¹⁴ Там же. – С. 3.

народ, объединившись вокруг своего шаха, обеспечил свою безопасность.

Мифы, символы, настенные рисунки времён зороастризма, уничтожаемого арабами, легенды и предания, использованные в романе «Стена Хорасана», по своему содержанию тесно связаны с идеями государственной независимости и борьбы против врагов.

Условное изображение также является частью поэтики романа «Стена Хорасана». В диссертации подробно проанализировано предсмертное состояние эмира Насра, когда он попадает в мир видения. Ему приснилось, что он спускается с трона, надевает белый халат, садится на белого коня и один направляется в степь, где идет снег, и всё вокруг было покрыто белым. Ему кажется, что «степь наполнилась людьми. Он приглашает их к себе. Каждый, кто хотел, и нищий, и имущий, мог свободно подходить к шаху, говорить о нуждах без всякого препятствия»¹⁵.

Та гуманная политика, которую эмир Наср не проводил при жизни, была осуществлена им в предсмертном видении.

В романе «Стена Хорасана» описание романтических картин, использование патетической метафоры, красочной антитезы, выражение чувств, в основном, связаны с созданием образа Исмаила. В освещении его характера заметную роль играют страстные монологи, посредством которых Исмаил представляется эмоциональной, впечатлительной личностью, с одной стороны, вдумчивым, благоразумным и целеустремленным государственным деятелем – с другой. Диссертантом отмечено, что в ряде из монологов сливаются эмоционально – патетические настроения писателя и героя, и таким образом писатель и изображает событие, и стремится глубже вникнуть во внутренний мир героя. М. Шукуров метко отметил это новаторство М. Солеха: «Двухголосое слово – слияние голосов автора и персонажа было новым явлением в таджикской прозе. Это было ещё одним шагом в сторону души человека, чтобы показать её изнутри, выявить тончайшие оттенки душевных переживаний героя... и оно направило прозу на путь глубокого и всестороннего психологического анализа».¹⁶

Писатель не безразличен к повторяющимся эмоциональным обращениям Исмаила к Всевышнему: «О Всевышний, о Создатель, открываются врата небосвода!»¹⁷ В диссертации на примере фрагментов

¹⁵Солех М. Стена Хорасана. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 50.

¹⁶ Шукуров М. Эстетический взгляд народа и реалистическая проза – Худжанд: Нури маърифат, 2006. – С. 50.

¹⁷Солех М. Стена Хорасана. – Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 310.

из романа проиллюстрированы стилистические функции средств художественного изображения и тем самым показана творческая индивидуальность М. Солеха.

Эмоциональные порывы главного героя проявляются также в его беседах с другими персонажами и усиливают субъективные аспекты изображения. Беседы эмира Исмаила, Умара, Абдужаббора, Мухаммада ибн Нуха о книге «Сияр-ул-мулук» («Жизнеописание царей»), о различных письменностях, о взаимовлияниях культур представляют собой примеры научных дискуссий. Беседа Исмаила и Абилхафса об этимологии названий «Бухара» и «Самарканд», об их произношениях на арабском и фарси, об истории этих городов также имеют научную сущность.¹⁸ Роман «Стена Хорасана» насыщен диалогами научного содержания, цитатами из научных, литературных и религиозных источников. Всё это делает стиль романа привлекательным, красочным и разнообразным.

Язык романа «Стена Хорасана» отражает выразительные и стилистические возможности современного таджикского литературного языка. Вместе с тем в романе использовано большое количество анахронизмов, особенно терминов и слов, обозначающих реалии той исторической эпохи, что естественным образом вписывается в контекст исторического романа.

Все средства художественного изображения органически соединяют реалистический и романтический методы изображения, способствуя яркому и красочному описанию исторических событий, раскрытию характеров.

Роман Сорбона «Повесть о Божьем сыне» является значительным не только по объему, но и по наличию в нем разнообразных стилевых течений, многообразных способов художественного изображения.

Роман ретроспективно начинается с битвы Александра с иранским шахом Дарием. Затем Александр вспоминает своё детство и отрочество, родителей, учителей, в какой среде он рос, как стал правителем, на объединил Македонию и Грецию, как разработал план нападения на Иран. Вся первая часть первой книги романа состоит из воспоминаний им событий до его нападения на Иран.

Диссертант при анализе стилистических особенностей романа оговаривается, что лирическое отступление никоим образом не означает лирический стиль. Напротив, писатель с начала до конца романа придерживается эпической манеры изображения, хотя местами не

¹⁸ Солах М. Стена Хорасана. – Душанбе: Ирфон, 1999. –С. 26-27.

пренебрегает и элементами сценических произведений, романтической патетикой, лирическими монологами, символами, привязанными к реалистическому методу изображения.

В повествовании Сорбона часто используются однородные члены предложения, что придаёт авторской речи экспрессивность, а изображаемому объекту - динамичность. Например, о судьбе Александра он пишет: «Исколесить море и сушу, нападать, убивать, жечь, грабить - его судьба».¹⁹

Сорбон широко пользуется стилеобразующими возможностями языка. Для волнительного выражения чувств персонажа писатель использует повторы: «Все еще дым поля битвы поднимается до небес, ... все еще лошади, потерявшие всадников, скачут с одного конца поля на другой, все еще сочится кровь из ран убитых и раненных, все еще в ушах полуживых раненных звучит скреживание мечей».²⁰

В романе Сорбона, как и в романе «Стена Хорасана» М. Солеха, использование аллегорий и символов является одной из стилеобразующих особенностей. Сцена изображения стервятников, грифов, чудовищ, птиц, съедающих кости, как в начале первого тома (стр.12), так и во втором томе (стр.409, 449, 446-467) предвещают о массовой гибели воинов и предстоящей смерти самого Александра.

Внутренние монологи персонажей, их обращения к Ахурамаздо, обращение Александра к Зевсу выражены с особым жаром и экспрессией. Вот, например, отрывок монолога Александра: «О, Зевс Громовержец, где ты? Помоги сыну своему! Если нет, то прости Александра Македонского, который изгнал из своего сердца жалость. Прости. Если я какое – то время слился с Востоком, ... то это сделал ради Македонии, а эти «варвары» приняли меня за врага и признали предателем родины...».²¹

В диссертации также проанализированы двухголосые и трехголосые монологи Александра, где смешиваются аналитические размышления Сорбона, голос сердца Александра и размышления Пармониёна.

Условности усиливают романтическое начало произведения. Превращение Олимпиады в джина и убийство ею Клеопатры и её дочери Европы, полёт Джирана, коня Ортабоза, в небо, разговор Кудумона с духом матери диссертантом истолковываются как один из стилистических приёмов писателя. Сновидение персонажей

¹⁹ Сорбон. Повесть о Божьем сыне: в 2 т. – Душанбе: Адиб, 2005. – 1 т. – С.13.

²⁰ Там же. Т.1.- С.13.

²¹ Там же. Т.2. – С.383.

(Олимпиады, Ортабоза, Александра и др.) также рассмотрено как одно из проявлений условности. В романе Сорбона образ льва подразумевает Александра (в его воображении), трусливый дикий осёл – Дария. Взрыв горы и большой скалы предвещает о скорой кончине Александра.

Роман Сорбона охватил широкий спектр возможностей художественного изображения. В нем переплелись история и литература, реализм и романтизм, мифы и легенды, драма и лирика, реальность и видение, историография и переписка, монологи и диалоги персонажей, научное изложение и художественное изображение, создающие многообразную поэтику романа.

Второй раздел четвертой главы назван **«Историческая действительность и особенности художественного слова»** и посвящён анализу атрибутов поэтики и языковых свойств романа Б. Абдурахмона «Кир Великий».

Формально «Кир Великий» состоит из рассказов, логически связанных между собой. Композиция романа построена в соответствии с развитием сюжетных линий, что способствует раскрытию темы, созданию характеров, познанию сути исторических событий. Всё это определяет особенности стиля и поэтики романа. Ибо «романист пытается так расположить фигуры, избрать таких героев, которые способствовали бы познанию истории, смысла и цели тех или иных исторических событий. Социальность чувств, философичность мышления героев закономерно входят в поэтику современного романа».²²

Писатель в какой-то степени трансформирует некоторые исторические сведения, легенды и предания о Кире и других персонажах, не искажая сути исторической действительности. Например, Кир видит страшный сон, содержание которого предвещает скорую его кончину. В сноске романа Б. Абдурахман пишет: «Этот сон Кира приведён в «Истории» Геродота и в нескольких других исторических сочинениях как символ конца его правления. Я привёл его с дополнениями и художественными красками».²³

Публикуя в романе текст декларации Кира, Б. Абдурахман считает необходимым привести в сноске следующее разъяснение: «Перевод этой декларации приведён по книге Джамшедова П. «От Пешдадидов до

²² Якименко Л.Г. Герой и новаторство советской литературы. М.: Худож. лит., 1964. – С.143.

²³ Абдурахмон Б. Кир Великий – носитель цивилизации – Душанбе: Шарки озод, 2006. – С. 351.

Саманидов» и в процессе сравнения с персидским текстом Бостона Поризи, профессора Тегеранского университета, были внесены некоторые изменения».²⁴

Если в тексте географические названия используются в их исторических формах, то в сносках даются научные сведения и современные названия населённых пунктов.

Одной из особенностей поэтики романа «Кир Великий» является использование исторических документов. В романе точно указаны год начала завоевательных походов Кира, время и место событий, их главные участники. В диссертации приведена масса примеров использования писателем хроникального стиля, как например: «На просторах степи Каппадокии властвовала осень 546 года до нашей эры. Войска Кира по особому режиму продвигаются по степи».²⁵ Использованные в романе исторические и научные факты, документы и данные дают основание назвать «Кира Великого» документальным историческим романом. Сама декларация Кира является весьма оригинальным историческим документом. «Этот документ, - пишет Б. Абдурахман, - великими учёными мира признан как первая декларация прав человека и ныне хранится в Британском музее под названием «Установки Кира».²⁶

Диссертант подчёркивает, что писатель старается избежать влияния научного стиля, поэтому большинство фактов, данных и документов указано им в сносках. Несмотря на это, в романе есть главы, очень близкие к научному исследованию – археологии, фольклористике и этнографии.

Аллегорические изображения и диалоги являются неотъемлемой частью рассказов «Кира Великого». Каждый символ в романе имеет одно значение, как например, в следующем отрывке: «В рядах воинов Аморгеса, большинство из которых были всадниками из различных туранских племён, развевались знамёна с символами орла, льва, волка, газели, коня, диких быков и солнца, облачённого в золотистый круг».²⁷ Здесь орёл, лев, волк, конь и дикие быки означают мощь, смелость и решительность, газель – бдительность, ловкость и быстроту, а солнце, облачённое в золотой круг- солнечную страну, теплоту и жизнь.

²⁴ Там же. – С. 287

²⁵ Там же. – С. 127.

²⁶ Абдурахман Б. Кир Великий – носитель цивилизации – Душанбе: Шарки озо, 2006. – С. 286.

²⁷ Там же. – С. 169.

В «Кире Великом», также, как и в романах «Стена Хорасана», «Повесть о Божьем сыне» использован приём сновидения. В результате анализа двух снов Кира диссертант приходит к выводу, что аллегории, символы и мифологические представления служат более полному и красочному выражению идейно – эстетических замыслов писателя.

В романе «Кир Великий» важную идейно – художественную роль играют легенды и сказания. Диссертантом проанализированы легенды о территориальном размежевании Ирана и Турана, о туранских лошадях, о возникновении зороастризма и т. д.

Драматические и авантурные сцены, которыми насыщен «Кир Великий», составляют один из элементов поэтики романа. Они служат в качестве важных звеньев в развитии сюжетных линий, а драматические сцены усиливают трагизм сюжета.

В романе Б. Абдурахмона размышления и душевное состояние персонажей зачастую выражаются посредством монологов. Наблюдаются два вида монолога: беззвучный и звучный. Вот, например, внутренний монолог Кира, в котором он ищет причины немилости Томирис: «Или же не хочет выйти за меня? Нет, нет! Думаю, что саженец любви пустил корни в уголке её сердца и давно начал расти. Не зря же она по ночам снится мне, это же знак её чистой и незапятнанной любви! Что же таится в этом длительном молчании?...»²⁸. А вот второй монолог, где он наедине с собой вслух обращается к Томирис: «Эх Томирис, Томирис! Эх жестокая и беззаботная фея! Снова отвергла моё давнее желание?! Я, Кир Великий, покоривший мир, шахиншах мира! Все семьдесят два народа и наций с различными языками и верованиями покорились мне. Но ты всё также непокорна и упряма!»²⁹

В диссертации на примерах отрывков из романа проиллюстрировано искусство писателя в использовании средств художественного изображения. Например, отмечается, что одной из лучших глав романа является глава «Навруз любви», где мастерски использованы описание, эпитеты и повтор: «В просторной степи Экбатаны чувствовалось зелёное дыхание весны: земля зелёная, подножия холмов зелёные, даже капельки росы на лепестках молодых трав зелёные. Будто в этот час зелёная кровь жизни, протекая по жилам природы, предвещает о подходе озаряющего мир Навруза...».³⁰

²⁸ Абдурахмон Б. Кир Великий – носитель цивилизации – Душанбе: Шарки озод, 2006. – С. 188.

²⁹ Там же. – С.323-324

³⁰ Там же. – С. 45

Особое искусство автора проявляется в применении метафор, которые ярко и точно характеризуют свойство или состояние персонажа. Например, Кир, имея ввиду старого и коварного Астиага, подумал: «Этот старый шакал будет рад началу войны»...³¹. А Ойбар таким образом предупреждает Кира о коварстве Спитама: «Берегись этого скорпиона из – под паласа, Аградо!»³²

Включение в прозаические произведения поэтических отрывков является одной из давних традиций поэтики. В романе «Кир Великий» стихотворные отрывки вложены в уста еврейской девушки Сароё для более полного выражения её душевного состояния.

Язык романа «Кир Великий» представляется хорошим образцом современного таджикского литературного языка. В нём отсутствуют усложнённые, вычурные, помпезные предложения, ему чужды диалектизмы и просторечие. Авторская речь изложена стройно, логично, ясно и образно. Диалоги и монологи персонажей также построены в рамках норм литературного языка, ибо индивидуализировать речь персонажей, говоривших на древнеперсидском языке, - дело невозможное.

В диссертации показано мастерство Б. Абдурахмона в использовании богатства и возможностей таджикского литературного языка. Вместе с тем диссертант выявляет и некоторые изъяны языка романа «Кир Великий».

Исследование художественной концепции личности в современных таджикских исторических романах привело диссертанта к следующим **выводам:**

1. С точки зрения создания художественной концепции исторических личностей древности и средневековья исторический роман всё больше приближается к историографической науке, приобретает прочные научные основы.

2. Формирование художественной концепции личности в историческом романе во многом стало возможным благодаря изучению опыта литератур других народов, в частности, русской, иранской, арабской и европейской литератур.

3. В историческом романе периода независимости особое место занимает художественная концепция человека – борца. Писатели – романисты создают историко–художественные портреты личностей в

³¹ Абдурахмон Б. Кир Великий – носитель цивилизации – Душанбе: Шарки озо, 2006. – С. 114.

³² Там же.- С. 65.

тесной связи с исследованием социально – политических событий и духовной жизни их эпох.

4. В исторических романах изображены не только события далёкого прошлого, исторические личности древности и средневековья, но и переосмыслены события относительно недавнего прошлого, связанные с революционными преобразованиями прошлого века. Главная идея этих романов заключается в том, что большевистская революция, хотя и дала таджикскому народу относительную свободу, вместе с тем навязала ему и массу трагических перекосов.

5. Концепция личности в исторических романах разнообразна, что исходит из творческих замыслов писателей. Например, Кир и Исмаил – оба положительные герои, но различны их миссии: Кир хочет подчинить себе народы и страны, стать единоличным правителем, а целью Исмаила было создание независимого национального государства.

6. В ряде исторических романов созданы яркие образы отразивших в себе духовное богатство и трагические судьбы просвещённых личностей. Таковы Рудаки в романе Р. Ёрмухаммада «Любовь Рудаки», Камол в романе А. Сидки «Тропа судьбы» и Туграл в одноимённом романе Сорбона.

7. Некоторыми писателями предприняты попытки создать новые типы исторических романов. Так, Ю. Ахмад-заде в романе «Семь видений» попытался соединить прошлое и сегодняшнее, проведя параллель между событиями эпохи Саманидов и гражданской войны начала 90-х годов совсем недавно минувшего века в Таджикистане.

8. В исторических романах отчётливо прослеживаются стилевые особенности и творческая индивидуальность писателей. Романтические и реалистические методы эффективно сочетаясь, способствуют красочному изображению и глубокому художественному исследованию действительности, созданию убедительных образов исторических личностей.

9. Исторические документы использованы авторами романов в качестве компонента поэтики произведения. Они усиливают научную основу и достоверность изображаемых исторических событий. С этой точки зрения, синтез научного мышления, реалистического и романтического способов изображения, условных и аллегорических форм описания, экспрессивных, драматических и авантюрных повествований придаёт содержанию исторических романов особую художественно – эстетическую окраску.

10. В историческом романе в связи с изображением определённого исторического периода, исторических личностей конкретных эпох

писатель стремится использовать тот языковой арсенал, который свойственен состоянию языка изображаемого периода. То есть язык для исторического романа является не только средством изображения, но и инструментом, усиливающим историческую основу романа.

11. Некоторыми таджикскими писателями созданы исторические романы, в которых, кроме имени главного героя нет ничего существенно исторического. Таковы романы Туйчи Мирзоди Рашти «Восход солнца», Азама Сидки «Рана мести», Ато Хамдама и Леонида Чигрина «Тайны истории». В них вымышленным событиям и персонажам уделяется больше внимания, чем событиям и личностям подлинно историческим.

12. Разработка художественной концепции личности в таджикском историческом романе конца XX- начала XXI веков получила бурное развитие, что считается весомым достижением таджикской литературы периода независимости.

13. Рассматривая процесс и особенности создания художественной концепции личности в современном таджикском историческом романе, тематические и стилевые особенности романов, мастерство писателей в художественном изображении значительных исторических событий и видных исторических личностей, диссертант не претендует на исчерпывающее исследование всех проблем, связанных с формированием художественной концепции личности. Глубокое и всестороннее изучение отдельных романов, поэтики жанра, мастерства писателей, изменений и нововведений в структуре жанра и других проблем, связанных с перспективой научных изысканий по этой проблеме, ждут своих исследователей.

**Основные научные публикации
по теме диссертационного исследования**

Монографии, брошюры, учебники и учебные пособия

1. Ульмасова, З. Х. Независимость и развитие исторического романа (XX – начало XXI вв.): монография/ З.Х. Ульмасова. – Худжанд: Нури маърифат, 2011. – 19,9 п.л. (на тадж. яз.).
2. Ульмасова, З. Х. Поэтика исторического романа: монография/ З.Х.Ульмасова – Худжанд: Нури маърифат, 2013. – 7,4 п.л.
3. Ульмасова, З. Х. История таджикской современной литературы: учебное пособие/ З.Х. Ульмасова. – Худжанд: Нури маърифат, 2013. – 15,1п.л. (на тадж.яз.)
4. Ульмасова, З. Х. Исторический роман эпохи независимости (Обзор, критика и анализ исторических романов: конца XX – начала XXI вв.) З.Х. Ульмасова. – Худжанд: Ношир, 2016. – 17,11п.л.

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России**

5. Ульмасова, З.Х. Историческая правда и художественная правда/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2010.- № 3. – С. 23-33. – 0,6 п.л. (на тадж. яз.).
6. Ульмасова, З.Х. О некоторых стилевых особенностях исторического романа/ З.Х.Ульмасова // Вестник Российско-Таджикского славянского университета. – 2010.- №3.- С. – 186-190. – 0,3 п.л.
7. Ульмасова, З.Х. О романе «Стена Хорасана» Мухаммадзамона Солеха/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского национального университета. – 2010. - № 5. – С.81-85. – 0,3 п.л. (на тадж. яз.).
8. Ульмасова, З. Х. Концепция человека в романе Сорбона «Поэма о Божьем сыне»/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского национального университета. – 2010. - № 5. – С.386-389. – 0,2 п.л.(на тадж. яз).
9. Ульмасова, З. Х. Особенности использования исторических источников в романе Барота Абдурахмона «Кир Великий»/ З.Х. Ульмасова. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2010. №3. – С. 147-149. – 0,2 п.л.
10. Ульмасова, З. Х. Некоторые особенности возникновения и формирования исторического романа в современной таджикской литературе/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2011.-№ 1. – С. 10 – 22. – 0,2 п.л. (на тадж. яз.).

11. Ульмасова, З. Х. Истоки формирования таджикского исторического романа/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2011.-№ 3. – С. 3 – 11. – 0,5 п.л.
12. Ульмасова, З.Х. Особенности использования пословиц, поговорок и фразеологизмов в романе Сорбона «Поэма о Божьем сыне»/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского национального университета – 2012. - № 4/6. – С.99-103. – 0,3 п.л. (на тадж. яз).
13. Ульмасова, З. Х. Патриотические идеи в романе Сорбона «Повесть о Божьем сыне» / З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2012.- № 1. – С. 32-41. – 0,6 п.л. (на тадж. яз.).
14. Ульмасова, З. Х. Отражение реалистических событий в исторических романах Мухаммадзамона Солеха «Стена Хорасана» и Юсуфджона Ахмад-заде «Семь видений»/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. -№ 2 . – С. 186-195 – 0,6 п.л. (на тадж. яз.).
15. Ульмасова, З. Х. Использование пословиц, поговорок и фразеологизмов в романах Сорбона «Поэма о Божьем сыне» и «Туграл»/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. -№ 4. – С. 214-222. – 0,5 п.л. (на тадж. яз.).
16. Ульмасова, З. Х. Анахронизмы в романе Сорбона «Поэма о Божьем сыне»/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2013.-№ 1. – С 52-60. – 0,5 п.л.(на тадж. яз.).
17. Ульмасова, З. Х. Трагедия поэта в революции/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. -№ 4. – С. 246-253. – 0,4 п.л.
18. Ульмасова, З. Х. Принципы использования исторических источников в исторических романах эпохи независимости/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2013.- № 4. – С. 45-53 – 0,7 п.л. (на тадж. яз.).
19. Ульмасова, З. Х. Педагогическое значение исторических романов/ З.Х.Ульмасова // Вестник таджикского национального университета. – 2013. -№4/5 – С.136 -139. – 0,3 п.л. (на тадж.яз.)
20. Ульмасова, З. Х. Отражение исторических личностей в исторических романах эпохи независимости/ З.Х.Ульмасова // Вестник педагогического института №6-2 (67). 2015. С.192-198. -- 0,4 п.л. (на тадж.яз.)

21. Ульмасова, З. Х. Свойство применение слов в романе Барота Абдурахмона «Кир Великий» / З.Х.Ульмасова // Вестник таджикского национального университета. – 2016. -№ 4/1. – С.13-16 – 0,3 п.л. (на тадж.яз.)
22. Ульмасова, З. Х. Описание исторических событий в романе «Ошибка Тамерлана» Ато Хамдама и Леонида Чигрина/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики 2016. -№ 4. (69) – С. 72-80. -- 0,4 п.л.
23. Ульмасова, З. Х. Отличие образов в романах Сорбона «Поэма о Божьем сыне» А.Хамдама и Л.Чигрина «Ошибка Тамерлана»/ / З.Х.Ульмасова // Вестник таджикского национального университета. – 2017. -№ 4/4. – С.167-172 – 0,4 п.л. (на тадж.яз.)
24. Ульмасова, З. Х. Использование пословиц, поговорок и фразеологизмов в творчестве Сорбона / З.Х.Ульмасова // Вестник таджикского национального университета. – 2018. -№2 – С.198 -203. – 0,5 п.л.
25. Ульмасова, З. Х. Описаний исторических событий в романе «Бармакиды» Р.Ёрмухаммада / З.Х.Ульмасова // Известия Академии наук республики Таджикистана: отделение общественных наук. – 2018. -- №1 – С.111—117. 0,4 п.л. (на тадж.яз.)
26. Ульмасова, З. Х. Отражение события периода государственной независимости в стихах Фарзонаи Худжанди / Вестник Кургантюбинского государственного университета имени Носира Хусрава: серия гуманитарных и экономических наук. – 2018. -- №1/2 (53) – С. 15-19. – 0,5 п.л.

Статьи в научных журналах и научных сборниках

27. Ульмасова, З. Х. Мастерство Рахима Джалила в создании портретов/ З.Х.Ульмасова // Худжанд. – 1999.-№ 4. – 0,4 п.л.(на тадж.яз.).
28. Ульмасова, З. Х. Бесценный клад языка искусства/ З.Х.Ульмасова // Худжанд. – 2000.- № 4. –0,3 п.л. (на тадж.яз.).
29. Ульмасова, З. Х. Грань писательского мастерства/ З.Х.Ульмасова // - Худжанд, 2001. - № 4. – 0,3.п.л. (на тадж.яз.).
30. Ульмасова, З. Х. Типологические особенности исторических романов/ З.Х.Ульмасова // Вестник Ферганского государственного университета. – 2009. - №4. – 0,2.п.л.
31. Ульмасова, З. Х. Источники возникновения и развития исторического романа в современной таджикской литературе/

- 3.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета. – 2009.-№ 2. – 1,3. п.л.
32. Ульмасова, З. Х. Исторический роман и его виды/ З.Х.Ульмасова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2009.- № 4. – 0,4. п.л. (на тадж. яз.).
33. Ульмасова, З. Х. Рахим Джалил и изображение исторических событий // Корифеи современной таджикской прозы: сб. науч. трудов/ З.Х.Ульмасова. – Худжанд: Нури маърифат, 2009. –0,5. п.л. (на тадж. яз.)
34. Ульмасова, З. Х. Джалол Икрами и художественное исследование истории народа // Корифеи современной таджикской прозы: сб. науч. трудов/ З.Х.Ульмасова – Худжанд:Нури маърифат, 2009. – 0,8 п.л. (на тадж. яз.)
35. Ульмасова, З. Х. Изображение исторических событий в романе «Рана мести» Азама Сидки/ З.Х.Ульмасова // Учёные записки Худжандского государственного университета/ З.Х.Ульмасова – Худжанд: Нури маърифат, 2009.- № 4. – 0,6.п.л. (на тадж. яз.)
36. Ульмасова, З. Х. Художественное исследование исторической действительности/ З.Х.Ульмасова // Голос Востока. – Душанбе, 2010.- № 3. – 0,5. п.л. (на тадж. яз.).
37. Ульмасова, З. Х. Поэтика романа «Повесть о Божьем сыне» Сорбона/ З.Х.Ульмасова //.- Адаб. – Душанбе, 2010. -№ 3. – 0,4. п.л. (на тадж. яз.).
38. Ульмасова, З. Х. Некоторые замечания об особенностях романа «Кир Великий» Барота Абдурахмона // Армугони «Ганчи сухан»: сб. научно литературных трудов/ З.Х.Ульмасова – Худжанд: Ношир, 2010, № 9. – 0,5. п.л. (на тадж.яз.).
39. Ульмасова, З. Х. Некоторые особенности биографического романа в прозе периода независимости // Фарханг/ З.Х.Ульмасова – Душанбе, 2010.- №1 -2. – 0,2. п.л. (на тадж.яз.).
40. Ульмасова, З. Х. Повествовательная проза как один из источников исторического романа // Записки востоковедов: сб. науч. трудов/ З.Х.Ульмасова.- Худжанд: Нури маърифат, 2010.- №3. – 0,6. п.л. (на тадж.яз.).
41. Ульмасова, З. Х. Изображение аллегорических картин в романе Барота Абдурахмона «Кир Великий» // Записки востоковедов: сб. науч. трудов/ З.Х.Ульмасова. – Худжанд, 2010.- № 4. – 0,6 п.л. (на тадж.яз.).
42. Ульмасова, З. Х. О поэтике исторического романа // Памир/ З.Х.Ульмасова. – Душанбе, 2010.- №7-9. – 0,6 п.л.
43. Ульмасова, З. Х. Размышления о романе Барота Абдурахмона «Кир Великий» // Рамзошнои маъни: сб. науч. трудов/ З.Х.Ульмасова. – Худжанд, 2011. – 0,4.п.л. (на тадж.яз.).

44. Ульмасова, З. Х. Лучшая социально-эпическая повесть // Вестник Согда/ З.Х.Ульмасова. - Худжанд, 2011. – 0,3. п.л. (на тадж,яз.).
45. Ульмасова, З. Х. Художественное исследование жизни Рудаки // Гунчай маърифат: сб. науч. трудов. / З.Х.Ульмасова. - Худжанд, 2012.— 0,5. п.л. (на тадж.яз.)
46. Ульмасова, З. Х. Исторический роман как отражение реальности жизни // Самаркандский государственный университет/ З.Х.Ульмасова.— Самарканд, 2012. – 0,3 п.л.
47. Ульмасова, З. Х. Отражение истории в произведениях Сотима Улугзаде // Вестник Согда/ З.Х.Ульмасова – Худжанд, 2012. № 6. – 0,4 п.л.С. 88-95 (на тадж. яз.).
48. Ульмасова, З. Х. Использование художественных средств в романе Сорбона «Повесть о Божьем сыне» // Армугони «Ганчи сухан»: сб. научно-литературных трудов./ З.Х.Ульмасова – Худжанд, 2012.т.4. – 0,3. п.л. (на тадж. яз.).
49. Ульмасова, З. Х. Камол Худжанди и отражение его жизни в романе «Тропа судьбы» Аъзама Сидки // Послание любви: сб. научно-литературных трудов/ З.Х.Ульмасова. – Худжанд, 2013. – 0,6. п.л. (на тадж. яз.).
50. Ульмасова, З. Х. Некоторые соображения о языке романа «Стена Хорасана» М. Солеха. // Восход после заката: сб. научно-литературных трудов. – Душанбе: -- Шумон, 2013. – 0,9. п.л (на тадж. яз).
51. Ульмасова, З. Х. Развитие исторического романа в современной таджикской литературы/ З.Х.Ульмасова. -- Бишкек: Вестник БГУ№2, 2015 -- С. 133-136.
52. Ульмасова, З. Х. Зарождение и становление исторического романа/ З.Х.Ульмасова. Россия г. Чебоксары: Наука и образование: новое время № 5, 2016
53. Ульмасова, З. Х. Основные принципы использования исторических и литературных источников в исторических романах периода независимости Таджикистана / З.Х.Ульмасова. -- Душанбе: Памир, 2016. - №5-6. С.147-156
54. Ульмасова, З. Х. Влияние повествовательной прозы на развитие современного исторического романа/ З.Х.Ульмасова. -- Россия г. Чебоксары: Наука и образование: новое время № 6, 2016 С.18-28
55. Ульмасова, З. Х. Соотношение истории и творческой фантазии в романе «Тропа судьбы» Аъзама Сидки/ З.Х.Ульмасова. -- Душанбе: Памир, 2017 № 1-3 С.195-204

56. Ульмасова, З. Х. Человеческие судьбы в произведениях молодых писателей/ З.Х.Ульмасова. -- Душанбе: Памир, 2017 № 10-12 С.186-195

Доклады на научных конференциях и другие научные публикации

57. Ульмасова, З. Х. Изображения образа Исмаила Самани в исторических романах // Роль Абумахмуда Худжанди в развитии точных наук: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 21 –22 октября 2010 г./ З.Х.Ульмасова. – Худжанд: Изд-во ХГУ, 2010. – 0,3 п.л.
58. Ульмасова, З. Х. Роль Толстого в формировании и развитии реалистической прозы Востока // РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме: тез. докл. IV междунар. науч.-практ. конф., 18-19 ноября 2010 г./ З.Х.Ульмасова – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 0,3 п.л.
59. Ульмасова, З. Х. Отражение истории в романах эпохи независимости // Перспективы развития технологии за годы независимости: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., 12-14 мая 2011г./ З.Х.Ульмасова – Алмалык, 2011. – 0,3 п.л.
60. Ульмасова, З. Х. Лермонтов и таджикская литература // Русский язык и культура в современном образовательном пространстве: тез. докл. V междунар. науч.-практ. конф., 23-24 октября 2014 г./ З.Х.Ульмасова – Москва: МАКС Пресс, 2014. – 0,3 п.л.